

Власова О.А.

Претура как связующее звено между римским сенатом и народом

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3293>]

[Публикация работы:]

Власова О.А. 2011: Претура как связующее звено между римским сенатом и народом // Народ и демократия в древности: доклады российской научной конференции / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль, 169-174.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

**Претора как связующее звено
между римским сенатом и народом
(по данным Тита Ливия)¹**

Политическое устройство республиканского Рима с течением времени изменялось, отвечая на возникавшие проблемы, адекватно реагируя на новые условия времени. Существенную роль в рационализации системы управления в Риме сыграла должность претора. Претор занимал вторую по важности магистратуру в системе исполнительной власти древнего Рима. Как и любой магистрат, тем более высший, обладавший империем, претор служил своего рода связующим звеном между римским сенатом и народом Рима, являясь составной частью цепочки: сенат – магистрат – народ. Подобная роль характерна для каждого должностного лица с *imperio* республиканского Рима, но, на наш взгляд, при рассмотрении претуры наблюдается определенная специфика.

Деятельность претора охватывала самые разные сферы жизни, но наиболее ярко сущность магистратуры претора как связующего звена между сенатом и народом проявлялась в исполнении претором своих обязанностей собственнно в Риме, в черте *romerium*. Ливий, передавая речь Квинта Фабия (XX. 22. 7-8), говорит, что тех, кто ловок и смышлен в законах и красноречии, надо избирать преторами для отправления правосудия, чтобы они начальствовали в Городе и на форуме. При отбытии консулов на войну претор «ведает Городом» (*Liv.* XXIV. 9. 5). И действительно, в условиях частого отсутствия консулов в Риме именно претор – как *praetor urbanus*, так и *praetor peregrinus* – должен был «заботиться» о Риме. Подобную деятельность достаточно часто в исследовательской литературе называют *custodia urbis*, понимая под ней общую заботу об охране внутреннего гражданского мира и порядка. Однако следует заметить, что у Ливия, чье сочинение наиболее информативно по вопросам функционирования претуры, понятие *custodia urbis* чаще всего означает непосредственно охрану города (*Liv.* XXVIII. 8. 13; XXXIV. 29. 14; XXXVII. 44. 7). Термин используется в значении «охранять», «защищать», при этом имеется в виду внешняя опасность для города, а не забота о внутреннем порядке. Более того, Ливий разделяет управление городом, без чего, естественно, не может быть надлежащей охраны гражданского мира, и собственно защиту города (*Liv.* XXVIII. 8. 13). Та-

¹ Исследование проводится при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а, и в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104 на выполнение научно-исследовательских работ.

ким образом, под термином *custodia urbis* в источниках подразумевается в большей степени защита, охрана от внешних врагов, и действия претора в Риме не ограничивались выполнением *custodia urbis*. «Забота» же о внутренней жизни Рима приводила к постоянным контактам с сенатом и народом.

Необходимо заметить, что в мировой историографии вопрос о взаимоотношениях высших магистратов с сенатом и народом поднимался не раз, но претора очень редко попадала в поле зрения исследователей, несмотря на высокое положение претора в иерархии римских должностей. В российском антиковедении не существует трудов монографического характера по истории римской претуры, основные же проблемы, подлежащие рассмотрению исследователями, – это судебная и правотворческая деятельность претора, его влияние на формирование римского права, – нашли свое отражение в работах А.И. Покровского, М.М. Хвостова, И.В. Нетушила, С.Ю. Седакова, Л.Л. Кофанова и других². За рубежом первая монография по истории претуры появилась еще в середине XIX в.³; в дальнейшем магистратура претора не раз подвергалась анализу как в фундаментальных трудах – например, Т. Моммзена⁴, исследованиях общего плана – Ф. Эббота, Дж. Крука, М. Кроуфорда, А. Линтотта, Р. Стюарт и других⁵, – так и в работах, посвященных конкретной проблематике – Р. Бунзе, Ж.-К. Ришара⁶, но, тем не менее, изучаемый нами вопрос ос-

² Кофанов Л.Л. Генезис преторского права в Риме IV в. до н.э. // *IVS ANTIQVVM*. 2003. №2 (12). С. 34-41; он же. Юридикорелигиозный характер римской *fides* в V-III вв. до н.э.: к интерпретации Полибия (VI. 56. 6-15) // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2002. №2(10). С. 63-72; он же. *Lex* и *Ius*: возникновение и развитие римского права в VIII – III вв. до н.э., М., 2006; Нетушил И.В. Лекции по римской истории. Т. 1. Харьков, 1909; Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998; Седаков С.Ю. Роль квинритского претора в создании норм римского частного права предклассического периода // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1996. № 1. С. 124-128; Хвостов М.М. История римского права. Казань, 1907.

³ Labatut E. Histoire de la preture. Sources du droit, attributions, process civil ed criminals, administration des provinces, l'edit. P., Leipzig, 1868.

⁴ Mommsen Th. Roisches Staatsrecht. T. 1-3. Lpz., 1887-1888.

⁵ Abbot F.F. A History and Description of Roman Political Institutions. Boston and L., 1901; Crook J.A. Law and live of Rome. L. and Southampton, 1967; Crawford M. The Roman republic. Hassocks, 1978; Lintott A. W. The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999; Lintott A.W. Imperium Romanum: Politics and Administration. L., 1993; Steawart R. Public office in early Rome: Ritual procedure and political practice. Ann Arbor, 1998; Taylor Th.M. A constitutional and political history of Rome from the earlies times to the reign of Domitian. L., 1899.

⁶ Bunse R. Die klassische Prätur und die Kollegialität (par potestas) // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R. A.* 2002. Bd. 119. S. 29-43; Richard J.-Cl. Praetor college consulis est: contribution a l'histoire dela preture // *Revue de Philologie.* 3 ser. 56. 1982. P. 19-18.

тавался вне внимания ученых. Из исследовательских работ последнего времени необходимо назвать и труд Кори Бреннана⁷.

Претор, как и другие магистраты *sum imperio*, по решению сената созывал народные собрания, как законодательные, так и электро-ральные. Так, Ливий прямо говорит, что в 212 г. до н.э. городскому претору Лицинию Вару *велено было* предложить народу закон о праздновании ежегодных игр в честь Аполлона (*Liv. XXVII. 23. 5-7*)⁸. Подобных примеров множество, как у Ливия, так и у иных античных авторов⁹.

Взаимоотношения претора с народом были существенно более непосредственными и тесными, чем у других должностных лиц *sum imperio*. В то время как, например, консул чаще всего предстает в источниках в качестве посредника между сенатом и народом, когда речь идет о созыве народных собраний по каким-либо важным и серьезным поводам, именно претор намного чаще собирает по решению сената сходки, чтобы информировать римский народ о насущных нуждах государства. В 215 г. до н.э., когда тянувшаяся война опустошила казну, сенат решил, чтобы претор Фульвий выступил на собрании¹⁰. Именно через претора объявляется римским гражданам о возможности взять подряды на поставки хлеба, одежды в войска (*Liv. XXIII. 48. 12; XLIV. 16. 4*), о подрядах на строительство и ремонт стен и башен Рима (*Liv. XXII. 33. 7-8*), а также на ремонт римского флота (*Liv. XXXVI. 2. 15; XXXV. 21. 1; XLII. 27. 1*).

Другой пример, когда претора выступает в качестве связующего звена между сенатом и народом, мы находим в деятельности претора по поддержанию *mos maiorum*. В ходе войны с Ганнибалом в Риме стали активно отправляться неримские сакральные обряды, что весьма обеспокоило сенат. «*Ubi potentius iam esse id malum apparuit quam ut minores per magistratus sedaretur, M. Aemilio praetori [urb.] negotium ab senatu datum est ut eis religionibus populum liberaret. is et in contione senatus consultum recitavit et edixit ut quicumque libros uaticinos precatationesue aut artem sacrificandi conscriptam haberet eos libros omnes*

⁷ Brennan C. The Praetorship in the Roman Republic. Oxford, 2000.

⁸ P. Licinius Uarus praetor urbanus legem ferre ad populum iussus ut ii ludi in perpetuum in statam diem uouerentur.

⁹ Cic. De leg. III. 10; *Liv. XXV. 7. 5; XXXIV. 53. 1-2; VIII. 17. 1; XXII. 33. 7-8* и т.д.

¹⁰ *Liv. XXIII. 48. 1-12*: «*Prodeundum in contionem Fulvio praetori esse, indicandas populo publicas necessitates cohortandosque qui redempturis auxissent patrimonia, ut rei publicae, ex qua creuissent, tempus commodarent, con-ducerentque ea lege praeibenda quae ad exercitum Hispaniensem opus essent, ut, cum pecunia in aerario esset, iis primis solueretur. haec praetor in contione; <diemque> edixit quo uestimenta frumentum Hispaniensi exercitui praeibenda quaeque alia opus essent naualibus sociis esset locaturus*». Другие подобные эпизоды: *Liv. XXIII. 48. 12; XLIV. 16. 4; XXV. 15. 4*.

litterasque ad se ante kalendas Apriles deferret neu quis in publico sacrou loco nouo aut externo ritu sacrificaret» (Liv. XXV. 1. 9-12).

Административная и сакрально-правовая области – в этих двух сферах наиболее ярко проявляется роль претора как составной части цепочки взаимодействия: сенат – магистрат – народ. Сенат принимает решение, претор доносит его до сведения сограждан. Но не менее значима и обратная направленность этой связи: от народа через магистрата к сенату.

В некоторых случаях этого требовал закон. Так, по сенатскому постановлению о вакханалиях, было решено, что желающие праздновать эти церемонии должны предварительно обратиться к претору, который рассмотрит этот вопрос с сенатом (*Liv. XXXIX. 18. 8-9*)¹¹. Когда в 181 г. до н.э. были найдены книги Нумы Помпилия и об этом рассказали городскому претору Квинту Петилию, то он забрал их у хозяина, прочел и после передал это дело на рассмотрение сената (*Liv. XL. 29. 3-13*).

К претору обращались римские граждане, стремясь донести свою жалобу до сенаторов, как это было, когда римские женщины требовали отмены закона Опия (*Liv. XXXIV. 1. 6-7*); они обращались и с предложениями – например, центурион Марк Центений задумал военную хитрость и при посредстве претора Публия Корнелия Суллы доложил сенату о своем замысле (*Liv. XXV. 19. 9-11*).

Именно к претору обращались в экстренных случаях и неграждане. Претор заботился о внутреннем порядке в Риме, предупреждая заговоры и расследуя уже совершившиеся (*Liv. XXXIX. 3. 4-6*). В 198 г. до н.э. был подготовлен бунт рабов, руководителями которого, вероятно, были карфагенские заложники в Сетии, о котором рассказывает Ливий (*XXXII. 26. 4-18*)¹².

Для преторов характерна более глубокая, нежели для консула или иных высших магистратов, связь с собственно римскими гражданами, ибо претор рассматривал повседневные вопросы, возникавшие в Риме. Он чаще консула – в условиях почти постоянных войн – находился в Риме и, опираясь на свой империй, решал самые разнообразные задачи. Претура давала возможность достаточно быстро и эф-

¹¹ *In reliquum deinde senatus consulto cautum est, ne qua Bacchanalia Romae neue in Italia essent. si quis tale sacrum sollemne et necessarium duceret, nec sine religione et piaculo se id omittre posse, apud praetorem urbanum profiteretur, praetor senatum consuleret. si ei permissum esset.*

¹² *Huius rei tam foedae indicium Romam ad L. Cornelium Lentulum praetorem urbanum delatum est. serui duo ante lucem ad eum uenerunt atque ordine omnia quae acta futuraque erant exposuerunt. quibus domi custodiri iussis praetor senatu uocato edoctoque quae indices adferrent, proficisci ad eam coniurationem quaerendam atque opprimendam iussus, cum quinque legatis profectus obuios in agris sacramento rogatos arma capere et sequi cogeat.*

фактивно установить информационный обмен между римским сенатом и римским народом.

Вместе с тем необходимо указать и на определенную свободу трактовки информации, доступной претору, что могло повлечь за собой злоупотребления со стороны магистрата. В докладах сенату претор был достаточно свободен, чтобы оказывать влияние на формирование мнения сената и, как результат, на дальнейшее отношение сената к рассматриваемому вопросу. Например, после того, как претор прочитал письмо консула Марка Попилия Лената о его действиях в Стателлатской области, где он продал в рабство сдавшихся лигурийцев, поступок Попилия вызвал неодобрение сенаторов, и было решено, чтобы консул выкупил лигурийцев и вернул им имущество и оружие. Марк Попилий прибыл в Рим и упрекал претора в том, что тот не доложил сенату о военных победах консула и что претор настроил сенат против него, Марка Попилия (*Liv. XLII. 8-9*)¹³. В данном случае видно, что в силах претора было представить дело так, как это было выгодно ему, повлиять на решение сената.

В ходе исполнения своих обязанностей и решений сената претор также мог руководствоваться собственными целями. Аппиан донес до нас одну из подобных ситуаций (*App. XII. 6*). Речь идет о войне между Пруссией II, царем Вифинии, и Атталом II Филадельфом, царем Пергама; во второй половине 50-х годов II века до н.э. Пруссий отправил в Рим посольство с обвинениями против Аттала. Городской претор в Риме, будучи расположен к Атталу, не дал тотчас аудиенции в сенате послам Пруссия. Когда же наконец он им дал эту аудиенцию и когда сенат вынес постановление, чтобы претор выбрал и отправил послов, которые должны были прекратить эту войну, то он выбрал тех мужей, из которых у одного была как-то камнем разбита голова, так что он ходил с ужасной раной, у другого болели ноги от ревматизма, а третий вообще считался очень глупым. Катон, смеясь над этим посольством, сказал, что у него нет ни ума, ни ног, ни головы. Таким образом, манипулируя временем созыва сената и интерпретируя решение в своих интересах, претор мог влиять на внешнюю политику Рима, добиваясь желаемого им результата. Приведенные приме-

¹³ Consul, qua ferocia animi usus erat in Liguribus, eandem ad non parendum senatui habuit. legionibus extemplo Pisas in hibernacula missis iratus patribus, infestus praetori Romam redit; senatuque extemplo ad aedem Bellonae uocato, multis uerbis inuectus in praetorem, qui, cum ob rem bello bene gestam uti diis immortalibus honos haberetur referre ad senatum debuisset, aduersus se pro hostibus senatus consultum fecisset, quo uictoriam suam ad Ligures transferret dedique iis prope consulem praetor iuberet: itaque multam ei se dicere; a patribus postulare, ut senatus consultum in se factum tolli iuberent, supplicationemque, quam absente se ex litteris de bene gesta re publica missis decernere debuerint, praesente se honoris deorum primum causa, deinde et sui aliquo tamen respectu decernerent.

ры достаточно красноречиво показывают степень свободы действий претора и возможные результаты.

Однако на деле подобное происходило редко. Преторы старались не конфликтовать с сенатом, так как либо сами хотели стать сенаторами, либо уже ими были. Кроме того, сенат ведал государственной казной и имел право отказать магистрату в выделении государственных средств на общественные нужды. Учитывая специфику римских магистратур – сильная зависимость успешной карьеры должностного лица от уровня его популярности у народа (что в большой степени определялось и такими популистскими мерами, как проведение игр и устройство зрелищ, деньги на которые предоставлял сенат) – становится очевидным, почему магистраты избегали конфликтовать с сенатом. С другой стороны, игнорирование требований и нужд граждан также могло привести к падению популярности магистрата, что, в определенной степени, заставляло его быть более чутким к голосу народа.

Значение претуры как связующего звена между сенатом и народом было весьма существенным, так как претор являлся – при отсутствии консулов в Городе – самым высшим должностным лицом. Претор, несмотря на обширные и разнообразные сферы деятельности, не являлся незаменимым, но чаще всего именно на претора ложилась обязанность заботиться о создании оптимальных условий внутренней жизни римской общины. Благодаря многообразию применения империя для претора характерна очень тесная и стабильная связь с римским сенатом и, одновременно, с римским народом.